

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9108-е заседание

Вторник, 9 августа 2022 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Чжан Цзюнь/г-н Гэн Шуан

(Китай)

Члены:	Албания	г-жа Даутлари
	Бразилия	г-н ди Алмейда Филью
	Франция	г-жа Гасри
	Габон	г-н Бьян
	Гана	г-н Агъеман
	Индия	г-жа Камбодж
	Ирландия	г-жа Моран
	Кения	г-н Кибойно
	Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
	Норвегия	г-н Квальхейм
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н Абу Шахаб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Джейкобс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Пятнадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе (S/2022/576)0

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-45510 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Пятнадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе (S/2022/576)

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-на Владимира Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-на Чэнь Вэйсюна и старшего научного сотрудника Института по изучению проблем безопасности г-на Мартина Эви.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2022/576, в котором содержится пятнадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе.

Слово имеет г-н Воронков.

Г-н Воронков (*говорит по-английски*): В преддверии отмечаемого 21 августа Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма я хотел бы прежде всего выразить искренние соболезнования правительствам и народам государств-членов, пострадавших от террористических атак. К сожалению, бедствие терроризма остается серьезной проблемой, подвергающей угрозе жизни ни в чем не повинных гражданских лиц по всему миру. Мои мысли обращены к пострадавшим в результате

этих нападений и к семьям погибших, и я выражаю им искренние соболезнования.

Благодарю Совет Безопасности за возможность представить во исполнение резолюции 2610 (2021) пятнадцатый доклад Генерального секретаря (S/2022/576) об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе.

Создается впечатление, что каждый раз, когда я представляю в Совете доклад Генерального секретаря, непосредственно перед моим выступлением происходит что-то серьезное. На этот раз это смерть аз-Завахири. Прошлой зимой (см. S/PV.8963) это было нападение ДАИШ в Эль-Хасаке, а в августе 2021 года (см. S/PV.8839) — захват власти талибами в Афганистане.

Я рад тому, что вместе со мной доклад (см. S/2022/547), который наше Управление подготовило совместно с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями под руководством г-на Эдмунда Фиттона-Брауна, представляет исполняющий обязанности Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-н Чэнь. В связи с завершением срока полномочий г-на Фиттона-Брауна я хочу выразить ему искреннюю признательность за самоотверженную работу и конструктивное сотрудничество с моим Управлением в течение последних пяти лет.

Несмотря на вытеснение с захваченных территорий и последующие потери среди своих лидеров, ДАИШ продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности, которая неуклонно растет с момента начала пандемии коронавирусной инфекции. ДАИШ и связанные с ней группы продолжают использовать динамику конфликта, пробелы в системе управления и неравенство для планирования и организации террористических атак и подстрекательства к их совершению. Ее члены продолжают использовать связанные с пандемией ограничения и злоупотреблять цифровым пространством, чтобы активизировать свои усилия по вербовке сторонников и привлечению ресурсов.

За последний год ДАИШ также стала гораздо чаще применять беспилотные авиационные систе-

мы, в том числе, по сообщениям, на севере Ирака. То, что ей удастся это делать, отчасти можно объяснить ее в значительной степени децентрализованной внутренней структурой, которая упоминается в настоящем докладе благодаря информации, предоставленной государствами-членами Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями. Эта структура сосредоточена вокруг так называемого генерального директората вилайетов и связанных с ним отделений и выполняет функции управления операциями и финансами террористов по всему миру. Такие отделения действуют не только в Ираке и Сирии, но и за пределами основной зоны конфликта, причем наиболее активно они работают в Афганистане, в Сомали и в регионе бассейна озера Чад. Через эту структуру руководство ДАИШ подстрекает своих последователей к совершению нападений и удерживает в своих руках контроль за потоками средств, направляемых ее отделениям по всему миру, и сохраняет возможность распоряжаться этими средствами.

Хотя существование таких структур, пожалуй, не удивляет, оно служит тревожным напоминанием о том, что у ДАИШ есть долгосрочные цели и устремления. Для противодействия угрозе, исходящей от ДАИШ, и ее предотвращения необходимо лучше понимать эту структуру и постоянно наблюдать за ней. Решающее значение в этом отношении по-прежнему имеет укрепление международного и регионального сотрудничества, в том числе с помощью механизмов обмена информацией.

Угроза, исходящая от ДАИШ и ее отделений, остается более высокой там, где идут конфликты. По-прежнему плохо контролируются пограничные районы между Ираком и Сирией, где, по оценкам, действуют до 10 000 боевиков. Из этого района в апреле группировка начала проведение глобальной кампании по активизации оперативной деятельности, чтобы отомстить за высокопоставленных лидеров, убитых в ходе контртеррористических операций.

В Афганистане число нападений, ответственность за которые взяло на себя местное отделение ДАИШ, или которые приписываются ему, сократилось. Однако после того, как в прошлом году талибы взяли власть в свои руки, их число значительно возросло. Его присутствие распространилось на северо-восточную и восточную части страны.

В Африке со времени предыдущего доклада Генерального секретаря (S/2022/576) ситуация еще сильнее ухудшилась в связи с распространением ДАИШ в Центральной, Южной и Западной Африке. Из Уганды филиал ДАИШ расширил зону своих операций на Демократическую Республику Конго, а в мозамбикской провинции Кабу-Делгаду активизировала мелкие нападения другая связанная с ним группировка, разбитая в ходе боевых действий в прошлом году. Такие действия перекидываются также на страны, которые до недавнего времени в основном не страдали от нападений, например прибрежные страны Гвинейского залива.

В Западной Африке, в частности в регионе Сахеля, особенную обеспокоенность вызывает возможное воздействие климатических проблем и глобального дефицита продовольствия, так как это может усугубить нестабильность и привести к эскалации местных конфликтов, став катализатором для распространения терроризма и насильственного экстремизма, ведущего к терроризму.

Хотя активное присутствие и деятельность ДАИШ наблюдаются в основном в районах, где идут кровопролитные конфликты, она и ее отделения также пытаются выступать в роли идейных вдохновителей и организаторов нападений в зонах, свободных от конфликта, для того чтобы вселить страх и продемонстрировать силу. В Европе ДАИШ призывает своих сторонников совершать нападения, используя ослабление ограничений, связанных с пандемией, и конфликт на Украине.

Несмотря на сохраняющуюся угрозу, совместные усилия государств-членов продолжают приносить положительные результаты. ДАИШ и ее филиалы продолжают нести значительные потери среди руководителей, включая гибель лидера ДАИШ в феврале, как отмечалось в ходе моего предыдущего брифинга (см. S/PV.8963). Более того, хотя руководство ДАИШ по-прежнему распоряжается активами на сумму от 25 до 50 миллионов долларов США, эта сумма значительно меньше, чем по оценкам трехлетней давности. Разнообразие легальных и нелегальных источников, которые ДАИШ использует для финансирования террористической деятельности и контроля над связанными с ней группами и боевиками, подчеркивает важность постоянных усилий по противодействию финансированию терроризма. В этой связи я очень рад, что в апреле этого года Группа разработки финансовых мер и След-

ственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» присоединились к Глобальному договору Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

Приветствую также возвращение правительством Ирака более 2500 иракских граждан, оказавшихся в лагерях и других центрах содержания под стражей на северо-востоке Сирии, а также репатриацию Таджикистаном и Францией в прошлом месяце соответственно 146 женщин и 51 ребенка. Вместе с тем я сохраняю глубокую обеспокоенность в связи с тем, что достигнутый на сегодняшний день ограниченный прогресс в деле возвращения иностранных боевиков-террористов и членов их семей из этих лагерей сильно меркнет на фоне того, сколько еще человек находится в опасном и все более тяжелом положении.

Десятки тысяч людей, включая более чем 27 000 детей из Ирака и около 60 других стран по-прежнему сталкиваются с огромными проблемами в области безопасности и гуманитарными трудностями, которые еще более усугубляются недавними сообщениями о росте насилия, в том числе о десятках убийств. Эти люди, многие из которых — дети, не по своей воле оказавшиеся там, также по-прежнему лишены основных прав и подвергаются вполне реальному риску радикализации и вербовки.

Необходимо, чтобы государства-члены в срочном порядке рассмотрели долгосрочные последствия затягивания решения этой опасной ситуации. Присоединяюсь к Генеральному секретарю, неоднократно призывавшему государства-члены продолжать свои усилия по содействию безопасному, добровольному и достойному возвращению всех лиц, которые застряли в этих лагерях и других центрах содержания. Контртеррористическое управление совместно с ЮНИСЕФ возглавляет Глобальную рамочную программу Организации Объединенных Наций по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака граждан третьих государств, в состав которой входят 15 структур и целью которой является поддержка усилий государств-членов по обеспечению подотчетности, защиты, реабилитации и реинтеграции граждан, возвращающихся из Сирии и Ирака. Мы будем рады вносить вклад в многосторонний партнер-

ский целевой фонд, который позволяет продолжать эту работу.

Постоянная угроза, исходящая от ДАИШ, а также масштабы проблем, которые она создает, подчеркивают важность мер невоенного характера по противодействию терроризму и устранению его последствий. Урегулирование конфликтов, в условиях которых процветают ДАИШ и возникшая еще раньше «Аль-Каида», необходимо для создания условий, способных привести к их поражению. Однако если мы хотим избавиться от этого зла, мы должны также устранить уязвимость, социальные проблемы и неравенство, которыми в первую очередь пользуется эта группа, а также поощрять и защищать права человека и верховенство закона.

Председатель (говорит по-китайски): Я благодарю г-на Воронкова за его выступление.

Слово предоставляется г-ну Чэнь.

Г-н Чэнь (говорит по-китайски): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Совет Безопасности за возможность проинформировать его членов о пятнадцатом докладе Генерального секретаря об угрозе, которую создает ДАИШ, и об усилиях Организации Объединенных Наций по оказанию помощи государствам-членам в противодействии этой угрозе (S/2022/576).

Хотел бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря г-на Воронкова за обзор доклада, а также Контртеррористическое управление и Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями за их неоценимое сотрудничество при подготовке доклада.

Угроза, исходящая от ДАИШ и ее филиалов, по-прежнему носит глобальный характер и продолжает эволюционировать. Несмотря на недавние потери в рядах своего руководства, ДАИШ продолжает использовать условия, способствующие распространению терроризма, для вербовки, а также для организации и осуществления сложных атак. В основе этой стратегии по-прежнему лежит использование в своих целях связанной с конфликтами нестабильности, в частности в Ираке, Сирийской Арабской Республике и на всем Африканском континенте. Ситуация в Африке, особенно в Западной и Центральной Африке и в Мозамбике, начинает вызывать все более серьезную тревогу.

Терроризм нельзя рассматривать вне контекста. Мы сталкиваемся с рядом накладывающихся друг на друга глобальных вызовов, которые могут затруднить принятие нами контртеррористических мер реагирования и усугубить угрозу, исходящую от ДАИШ и других террористических групп. Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе (S/2022/576), обусловленный сложившейся ситуацией всемирный продовольственный кризис может стать дополнительным катализатором для распространения терроризма и насильственного экстремизма, ведущего к терроризму.

Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) продолжает выполнять свой мандат в соответствии с резолюцией 2617 (2021), одновременно оказывая государствам-членам поддержку в осуществлении ими соответствующих резолюций Совета. На протяжении двух лет вследствие пандемии коронавирусной инфекции оценки проводились в виртуальном или смешанном форматах, однако в этом году ИДКТК удалось возобновить свои поездки для проведения оценок на местах по поручению Контртеррористического комитета.

Мы также продолжаем анализировать новые проблемы, тенденции и события и в этой связи опубликовали ряд аналитических материалов и результатов проведенных исследований. К ним относятся: доклад, обобщающий итоги наших обширных консультаций с африканскими организациями гражданского общества по ключевым тенденциям и событиям, связанным с деятельностью ДАИШ в Африке; исследование о взаимосвязи между контртеррористическими режимами и международным гуманитарным правом; совместный доклад с Международным институтом мира о взаимосвязи между проявлениями маскулинности и насильственным экстремизмом, способствующим терроризму; опубликованное совсем недавно исследование о связях между эксплуатацией, торговлей и незаконным оборотом природных ресурсов и финансированием терроризма.

Следуя рекомендациям Контртеррористического комитета, ИДКТК в тесной координации и сотрудничестве с Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций и другими ключевыми партнерами также оказывает поддержку в отношении целого ряда мероприятий по наращиванию потенциала.

Укрепление многосторонности, международного сотрудничества и глобальной солидарности — это единственный способ противостоять глобальной террористической угрозе, в частности угрозе, исходящей от ДАИШ. Для разработки и осуществления эффективных мер по борьбе с терроризмом по-прежнему крайне важную роль играет применение в рамках всей системы Организации Объединенных Наций комплексного и скоординированного подхода. Эти стратегии и меры также должны быть индивидуальными, учитывать возрастные и гендерные факторы и отвечать требованию о соблюдении прав человека. ИДКТК по-прежнему готов оказывать помощь в этих усилиях Совету, Комитету и государствам-членам и одновременно наращивать сотрудничество и взаимодействие с заинтересованными сторонами.

В заключение я хотел бы проинформировать Совет о предстоящем специальном заседании Контртеррористического комитета по использованию новейших технологий в целях борьбы с терроризмом, которое состоится 28–30 октября в Нью-Дели и Мумбае, Индия. Я надеюсь, что это мероприятие станет площадкой для дальнейшей активизации и укрепления наших многосторонних и многоаспектных усилий по борьбе с терроризмом.

Председатель (говорит по-китайски): Я благодарю г-на Чэнь за его сообщение.

Мне очень приятно отметить, что Секретариат в состоянии обеспечить возможность выступления на китайском языке.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Эви.

Г-н Эви (говорит по-английски): Г-н Председатель, я крайне благодарен Вам за предоставленную возможность выступить в Совете Безопасности по такому важному вопросу, как угроза, которую представляет ДАИШ для международного сообщества. От имени Института по изучению проблем безопасности — одного из ведущих аналитических центров по вопросам безопасности человека в Африке — я хотел бы поблагодарить Вас и правительство Вашей страны за активную работу во главе Совета.

Я также присоединяюсь к Вам и другим членам Совета и поздравляю Генерального секретаря с великолепным докладом (S/2022/576), представленным заместителем Генерального секретаря по

вопросам борьбы с терроризмом. Мы в целом согласны с содержащимся в докладе анализом, который действительно позволил привлечь внимание к некоторым из сложных вопросов, связанных с постоянной угрозой, которую представляет ДАИШ для международного сообщества.

Однако я хотел бы посвятить следующие несколько минут своего выступления тому, о чем речь в докладе не идет, и представить некоторые соображения относительно того, почему угроза, которую ДАИШ представляет для Африки, растет с каждым днем и почему этот континент не только является одним из центров терроризма, но и вполне может стать будущим «халифата».

На сегодняшний день «Исламское государство» прочно обосновалось в Африке, и это вызывает тревогу. Этой группе удалось добиться расширения своего влияния до невероятных пределов. По меньшей мере 20 стран Африки напрямую сталкиваются с деятельностью «Исламского государства». Свыше 20 других африканских стран используются последним для логистических целей и мобилизации средств и других ресурсов. Уже созданы региональные центры, которые становятся очагами нестабильности в Африке.

Бассейн озера Чад по-прежнему является местом, где эта группа действует активнее всего; Сахель, особенно район Липтако-Гурма, становится неуправляемым; а в районе Африканского Рога «горячей точкой» остается Сомали. В последнее время предпринимались попытки захватить Уганду и дестабилизировать обстановку в этой стране — хотя эти попытки провалились, угроза, исходящая от ДАИШ, в частности от ее филиала «Альянс демократических сил», остается серьезной. «Центральноафриканская провинция „Исламского государства“» превратила ряд регионов Демократической Республики Конго и Мозамбика в подобие человеческой мясорубки.

В настоящее время ни одному из пяти геополитических регионов, определенных Африканским союзом, не удалось остаться в стороне. Использование местных филиалов по-прежнему является наиболее успешной моделью поведения ДАИШ в Африке. Однако каковы факторы, которые позволили ДАИШ добиться в Африке такого успеха? Таких факторов несколько, но ради экономии времени я остановлюсь лишь на некоторых из них.

Первый фактор — это наличие природных ресурсов. Терроризм в Африке в той или иной степени представляет собой борьбу за ее природные ресурсы. Об этом наглядно свидетельствуют стратегически занятые террористическими группами позиции на Африканском континенте. ДАИШ не является исключением: эти группы сосредоточены в приграничных районах на стыке стран, причем в основном там, где могут быть обнаружены природные ресурсы. В докладе Генерального секретаря говорится об источниках финансирования ДАИШ. В Африке мы видим, что эти группы в состоянии практически полностью обеспечивать себя либо путем непосредственной добычи природных ресурсов — особенно незаконной добычи золота кустарным способом, — либо путем использования обширных сетей.

Я хотел бы сослаться на недавний доклад, опубликованный в мае в Южной Африке по результатам журналистского расследования. В этом докладе подробно описаны некоторые неформальные методы и сети, используемые для мобилизации огромных денежных сумм. В нем описывается пример мобилизации более 6 млрд рандов, или около 400 млн долл. США, с помощью различных методов, включая использование магазинов спаза и системы «хавала» в Южной Африке для финансирования филиалов ДАИШ в Мозамбике, Кении, Демократической Республике Конго и других странах.

Многих молодых людей в Африке по-прежнему объединяет сохраняющееся недовольство в связи с глобальной несправедливостью и отсутствием политической воли для решения палестинского вопроса. Это основная причина радикализации среди молодежи и ее присоединения к «Исламскому государству». Несмотря на тенденцию западных ученых отвергать значимость нищеты, результаты наших исследований в Африке показывают неопровержимые эмпирические доказательства того, что многие молодые люди присоединились к ДАИШ и другим террористическим группам в Африке из-за нищеты и безработицы. ДАИШ использует бедные общины для вербовки и мобилизации поддержки.

Третьим фактором успеха ДАИШ в Африке является способность ДАИШ взаимодействовать с другими террористическими и преступными группами на континенте. Мы являемся свидетелями того, что редко наблюдается в других регионах, а

именно сотрудничества, особенно совместных операций между ДАИШ и «Аль-Каидой». Теперь вместо дробления террористических групп, которое мы наблюдали в эпоху после 11 сентября, заключаются союзы, объединяются структуры и происходит перегруппировка сил террористических групп вне зависимости от их идеологических убеждений. Новую эру для джихадистского терроризма в Африке ознаменовало объединение в 2017 году групп «Аль-Каиды» в рамках «Джамаат нусрат аль-ислам валь-муслимин». Группа «Джамаат нусрат аль-ислам валь-муслимин» успешно взаимодействует с группами ДАИШ, такими как «Исламское государство в Большой Сахаре», и вместе они совершили некоторые из наиболее крупномасштабных и чудовищных террористических нападений в Западной Африке и Сахеле. В связи с концентрацией этих нападений в Буркина-Фасо и Мали очевидно влияние таких актов на работу государственного аппарата. О потенциале таких связей или схем «взаимного обогащения», используемых террористическими организациями в Африке, свидетельствует деятельность «Боко харам» или «Западноафриканской провинции «Исламского государства»». Группа получает огромную материальную и финансовую выгоду, а также вербует большое число сторонников благодаря поддержке со стороны пастухов, бандитов, похитителей и старателей и оперативному сотрудничеству с ними.

Четвертым фактором является непоследовательная реакция со стороны государств, или, как я это называю, международные двойные стандарты. Вследствие этого возник эффект «из верховья в низовье». После провозглашения халифата в Сирии и Ираке международное сообщество создало так называемую Глобальную коалицию по борьбе с ДАИШ. Террористов вытеснили из «верховья», и они переместились в «низовье» — в Африку. На континент легло основное бремя действий, происходивших в Сирии и Ираке, однако не было создано аналогичной коалиции для разгрома ДАИШ в Африке или для борьбы с этой угрозой в этом регионе. Другими словами, Африку оставили на произвол террористов, которые бежали из Сирии и нашли пристанище на континенте.

Пятый фактор связан с сокращением усилий по борьбе с терроризмом в Африке. В настоящее время мы больше не слышим о конференциях или новых инициативах африканских стран по борьбе с

терроризмом, даже на уровне Африканского союза, где такие усилия ослабевают. Стремительно снижаются темпы борьбы с терроризмом, набранные после трагедии 11 сентября.

Шестым фактором является подход, который применяется африканскими странами для борьбы с терроризмом и который я называю «страусиным». Это особенно актуально, когда речь идет о раннем предупреждении терроризма. Во многих странах при активизации терроризма существует тенденция игнорировать и не признавать это явление, не называть его терроризмом и утверждать, что ничего не происходит. Кроме того, даже если страны говорят, что что-то происходит, они склонны считать, что эту угрозу можно устранить местными средствами.

Однако мы все знаем, насколько ошибочен «страусиный подход». Отсутствие заблаговременных мер реагирования на ранние признаки терроризма в Африке является одним из факторов, который продолжает подпитывать ДАИШ и «Аль-Каиду». Страны используют свой суверенитет для потворствования этой угрозе, пока она не разрастется и не станет неконтролируемой. Когда угроза выходит из-под контроля, на помощь призывают международное сообщество. Мы видим, как этот сценарий разворачивается в Бенине и Того, которые являются прибрежными странами Африки, где в последнее время имеют место целенаправленные нападения, совершаемые ДАИШ и другими террористическими группами. Мы также наблюдали этот сценарий в Мозамбике, когда там вспыхнул терроризм. Все это имело место в Нигерии, Камеруне и многих других странах, где был неверно определен характер угрозы и приняты недостаточно эффективные меры реагирования.

Седьмой фактор — это чрезмерная зависимость от узконаправленных милитаристских стратегий, на реализацию которых не выделяется достаточно средств. Проведение операций в пользу мира для борьбы с терроризмом в Сомали, районе бассейна озера Чад, Сахеле, а теперь и в Мозамбике пока не дало конкретных результатов. Использование этих стратегий приводит к невыразимым человеческим страданиям и нарушениям прав человека. Им также не хватает ресурсов и финансирования, необходимых для эффективной работы. Военные стратегии и стратегии обеспечения безопасности имеют большое значение, однако они должны быть частью более широкой стратегии, направленной на

устранение коренных причин терроризма, особенно политических, экономических, социальных и идеологических корней этого явления. Маргинализация гражданского общества означает, что некому говорить с местным населением и некому привлекать государства к ответственности.

Восьмым фактором является отсутствие взаимосвязи между борьбой с транснациональной организованной преступностью и борьбой с терроризмом в Африке. Несмотря на усиление взаимосвязи между терроризмом и организованной преступностью, те, кто борется с ними в Африке, не взаимодействуют друг с другом. В связи с отсутствием политического центра по борьбе с терроризмом в Африке для противодействия этому явлению принимаются лишь фрагментарные и разрозненные меры. В прошлом в роли политического центра для антиколониальной борьбы, которая в конечном итоге была выиграна, выступала Организация африканского единства. Нам нужен такой же политический центр для борьбы с терроризмом.

Что может сделать в этой связи Совет Безопасности? В заключение я хотел бы подчеркнуть, что стратегия победы над ДАИШ в Африке должна охватывать не только саму эту группу, но и ее коалиции с «Аль-Каидой» и связи с другими преступными группами, включая бандитов, пастухов, банды и различные организованные преступные группы.

Совет может мобилизовать поддержку для борьбы с терроризмом в Африке, в частности обеспечить предоставление оборудования и средств для многочисленных текущих операций в поддержку мира в различных регионах.

Совет должен быть ближе и принимать более активное участие. В Африке бытует мнение, что Совет Безопасности в Нью-Йорке — это очень далеко. В результате многие решения Совета не выполняются. Я считаю, что в ситуации, подобной той, что обострилась в Кабу-Делгаду, Совету следовало организовать поездку в Мозамбик, чтобы продемонстрировать солидарность и обеспечить соблюдение международного права. Отсутствие Совета ведет к тому, что даже санкции не выполняются. Большинство террористов, занесенных в соответствующие санкционные перечни, не знают, что они в списке, потому что никто им ничего не говорит, кроме Совета. Совет должен найти способ обеспечить, что-

бы принимаемые им резолюции доводились до сведения соответствующих лиц на местах, особенно на уровне общин.

Я также считаю, что решение проблемы лежит на уровне общин, где террористы добиваются поддержки, манипулируя людьми. Поэтому Совет должен тесно сотрудничать с Африканским союзом и региональными экономическими сообществами, чтобы обеспечить политический центр и придать необходимый импульс для активизации борьбы с терроризмом на этом континенте.

В заключение хочу сказать, что Совет может сделать больше для мобилизации поддержки гражданского общества в Африке, чтобы его представители могли стать посредниками между Советом и местным населением. В этой связи Совет, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о созыве совещания с представителями организаций гражданского общества для расширения их возможностей и укрепления их роли в выполнении резолюций Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-китайски): Я благодарю г-на Эви за его сообщение. Признательны за его анализ ситуации и представленную информацию, а также за практические рекомендации, изложенные в его выступлении. Я считаю, что вся эта информация представляет большую ценность для работы Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию сегодняшнего заседания. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-на Чэнь и г-на Эви за их выступления. Соединенные Штаты также благодарят Генерального секретаря Гутерриша за слаженные усилия всех учреждений системы Организации Объединенных Наций и других международных организаций, которые внесли свой вклад в подготовку его полезного доклада (S/2022/576) и проведение сегодняшнего брифинга.

«Исламское государство Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ) и другие группировки продолжают использовать конфликты, неэффективное управление,

политические потрясения, социально-экономическое неравенство и недовольство для привлечения последователей и ресурсов, а также для подстрекательства и организации террористических нападений. Международное сообщество должно поддерживать усилия уязвимых групп населения, отвергающих эти призывы к насильственному экстремизму.

Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что человеческая трагедия, вызванная действиями так называемого халифата ИГИШ, затрагивает десятки тысяч иностранных граждан, в основном женщин и детей, которые в настоящее время проживают в лагерях для перемещенных лиц. Такая ситуация представляет собой неприемлемый гуманитарный кризис, кризис в области прав человека и безопасности.

Репатриация иностранных боевиков-террористов и связанных с ними членов семей и их последующее судебное преследование, реабилитация и реинтеграция, в зависимости от обстоятельств, являются наилучшим способом привлечения отдельных лиц к ответственности за совершенные ими преступления. Репатриация также позволяет предотвратить дальнейшую радикализацию, ведущую к насильственному экстремизму, и неконтролируемые перемещения иностранных боевиков-террористов и связанных с ними членов их семей.

Мы приветствуем усилия Ирака и других государств — членов Организации Объединенных Наций, которые за последние шесть месяцев вернули своих граждан на родину. Мы призываем государства-члены использовать Глобальную рамочную программу Организации Объединенных Наций по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака граждан третьих государств или вносить свой вклад в ее реализацию. Соединенные Штаты по-прежнему готовы оказывать поддержку государствам-членам, желающим вернуть своих граждан домой.

Мы также обеспокоены растущей угрозой терроризма в различных районах Африки, о которой говорится в докладе Генерального секретаря. Филиалы ИГИШ и «Аль-Каиды» продолжают использовать давние конфликты в Африке для активизации своей незаконной деятельности и наращивания своей смертоносной силы. «Исламское государство в Западной Африке» заслуживает особого внимания, поскольку эта группировка преврати-

лась в крупнейший по численности и один из самых смертоносных филиалов ИГИШ за пределами ее основного района действий. Соединенные Штаты продолжают оказывать своим африканским партнерам важнейшую помощь в борьбе с терроризмом, необходимую для того, чтобы дезорганизовать и ослабить филиалы ИГИШ и «Аль-Каиды», подчеркивая при этом, что для предотвращения терроризма и противодействия ему необходимы сильные правоохранительные органы и более комплексные меры реагирования со стороны служб безопасности.

Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря, крайне важно, чтобы международное сообщество распространило усилия по ликвидации убежищ «Аль-Каиды» и ее филиалов в том числе на Афганистан. Как недавно отметил госсекретарь Блинкен, принимая и укрывая в Кабуле лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири, «Талибан» грубо нарушил Дохинское соглашение и свои неоднократные заверения мировому сообществу о том, что он не допустит использования афганской территории террористами, угрожающими безопасности других стран. Помимо «Аль-Каиды», угрозу по-прежнему представляет группа ИГИШ-Хорасан, которая продолжает организовывать тщательно спланированные нападения на гражданское население, в том числе находящиеся в уязвимом положении этнические и религиозные меньшинства.

Наконец, как верно отмечено в докладе Генерального секретаря, эффективная борьба с терроризмом требует понимания особенностей местных структур власти и бытующих в обществе гендерных представлений. Поэтому ссылки на гендерную проблематику в документах Совета, касающихся борьбы с терроризмом, имеют крайне важное значение.

Доклад Генерального секретаря служит суровым напоминанием об эволюционирующей угрозе, создаваемой ИГИШ, и в нем содержится призыв ко всем нам продолжать совместные, сбалансированные усилия по противодействию этой угрозе. В дальнейшем мы должны на основании информации, содержащейся в этом докладе, определить, какие действия мы можем предпринять, для того чтобы в следующем докладе Генерального секретаря по ИГИШ был отражен тот факт, что наше коллективное давление оказывает большее воздействие на эту группировку.

Г-н Квальхейм (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэнь и г-на Эви за их содержательные сообщения.

Мы по-прежнему обеспокоены тем, что угроза со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и его филиалов остается высокой, особенно в зонах конфликтов, и что эта негативная тенденция сохраняется, несмотря на значительные потери в руководстве, которые понесла группировка в последние месяцы. Хотя эта группа потерпела территориальное поражение в Сирии и Ираке, она сохраняет способность совершать нападения в этом регионе, а ее присутствие в других странах продолжает расти, особенно в Афганистане и по всей Африке.

Как вновь напоминает нам Генеральный секретарь в своем докладе (S/2022/576), ИГИЛ обеспечивает свое дальнейшее существование, намеренно используя целый ряд факторов уязвимости, включая вооруженные конфликты, политическую нестабильность, экономическое неравенство и нарушения прав человека, для радикализации и привлечения новобранцев. Соответственно, крайне важно, чтобы усилия по борьбе с терроризмом были частью более широкой политической стратегии, разработанной с учетом этого контекста.

Поэтому международное сообщество должно уделять пристальное внимание потенциальному влиянию текущей геополитической обстановки на основные факторы радикализации. Война, развязанная Россией против Украины, после того как пандемия коронавирусного заболевания уже нанесла огромный ущерб, еще больше дестабилизировала глобальные цепочки поставок, усугубив инфляцию, нехватку энергоносителей и отсутствие продовольственной безопасности. Для ИГИЛ это благодатная почва для дальнейшего распространения своей идеологии ненависти.

Норвегия отмечает поддержку Организацией Объединенных Наций усилий государств-членов по борьбе с терроризмом, о чем говорится в докладе Генерального секретаря, и мы высоко оцениваем всестороннюю работу Организации в этой области, согласованную с четырьмя основными компонентами Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Однако в докладе также подчеркивается необходимость создания более надежной системы контроля и оценки в целях более точного анализа воздействия контртеррористических мероприятий Организации Объединенных Наций на местах. Действительно, существует тональное несоответствие между озабоченностью, выраженной в докладе по поводу текущей угрозы со стороны ИГИЛ, и уверенностью, с которой в нем описываются меры Организации Объединенных Наций по наращиванию потенциала. Для обеспечения согласованности и демонстрации воздействия необходимо установить более четкую аналитическую связь между этими двумя факторами.

Для того чтобы усилия по борьбе с терроризмом как государств-членов, так и Организации Объединенных Наций были эффективными, в их основе должен лежать превентивный подход, предусматривающий участие всего общества и соблюдение прав человека и основанный на учете особенностей конфликтов и гендерных аспектов. Только благодаря такой стратегии, направленной на устранение коренных причин терроризма всеобъемлющим и комплексным образом, мы сможем добиться успеха в обеспечении подлинной устойчивости и одержать окончательную победу над ИГИЛ.

Г-жа Гасри (Франция) (*говорит по-французски*): В преддверии Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма я, в свою очередь, хотела бы почтить память жертв терроризма. Я также благодарю докладчиков и высоко оцениваю скоординированную работу Контртеррористического управления и Исполнительного директората Контртеррористического комитета, имеющую большое значение для обеспечения эффективности мер Организации Объединенных Наций по противодействию терроризму. Первостепенное значение также имеет участие гражданского общества, и я приветствую вклад г-на Мартина Эви в наши обсуждения и представленные им конкретные предложения.

Выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2022/576), ясны. Неуклонно растет угроза со стороны ДАИШ, особенно в Афганистане и на Африканском континенте. Для устранения этой угрозы мы должны оказывать жесткое военное давление на местах. Мы преисполнены решимости вести эту борьбу совместно с нашими региональными и международными партнерами в

рамках Глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ и международной коалиции по Сахелю. Разумеется, наши меры должны быть направлены не только на обеспечение безопасности. Нам необходимо устранить коренные причины экстремизма и терроризма. Речь идет о надежном, жизнеспособном и инклюзивном политическом урегулировании ситуации в Сирии в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015), а также о стабилизации ситуации в Ираке и его восстановлении.

Что касается Афганистана, то важным достижением в борьбе с терроризмом является недавняя нейтрализация лидера «Аль-Каиды». Это также служит подтверждением опасений, о которых на протяжении более года неоднократно заявляли в этом зале. «Талибан» продолжает предоставлять убежище и поддержку террористическим группам, в частности «Аль-Каиде», в нарушение обязательств, которые члены этого движения взяли на себя перед международным сообществом и о которых Совет Безопасности напомнил в резолюции 2593 (2021).

Что касается Африканского континента, то мы обеспокоены расширением деятельности Альянса демократических сил в Центральной Африке. Франция призывает Контртеррористическое управление продолжить свои усилия по содействию укреплению потенциала государств, особенно в районе Великих озер. Для борьбы с террористической угрозой в Кабу-Делгаду в Мозамбике Франция в рамках Миссии Европейского союза по подготовке армии оказывает поддержку вооруженным силам Мозамбика. Европейский союз рассматривает возможность принятия дополнительных мер для поддержки Руанды, а также усилий Сообщества по вопросам развития стран юга Африки по стабилизации ситуации в регионе. Что касается Западной Африки, то Франция содействует деятельности Международной академии по борьбе с терроризмом, которая действует в Кот-д'Ивуаре с 2019 года. С 2019 года уже прошли подготовку около 940 слушателей из 26 африканских стран. После конференции доноров, состоявшейся 12 июля, Франция выделила 24 млн евро, и ожидается, что на цели проведения этой подготовки будет дополнительно выделено более 15 млн евро. Призываем все государства-члены и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций поддерживать деятельность этого учреждения.

С учетом террористической угрозы мы направляем усилия на решение трех приоритетных задач.

Первой приоритетной задачей является борьба с финансированием терроризма. С учетом мощного инновационного потенциала таких групп и новых форм финансирования, включая криптоактивы и небанки, мы должны активно принимать меры реагирования и адаптировать механизмы наших коллективных действий. Призываем все государства выполнить резолюцию 2462 (2019), а Организацию Объединенных Наций — содействовать наращиванию потенциала в этой области.

Второй приоритетной задачей является борьба со злоупотреблением Интернетом террористическими группами, которые используют его для распространения своей пропаганды. Франция совместно с частным сектором продолжает укреплять национальные, европейские и международные меры по борьбе с распространением такой пропаганды. Мы совсем недавно включили в национальное законодательство правила, которые были разработаны совместно с нашими европейскими партнерами для оперативного удаления террористического контента из Интернета. С удовлетворением отмечаем также, что к «Крайстчерческому призыву», с которым мы выступили совместно с Новой Зеландией, уже присоединилось более 55 государств, а также Европейская комиссия, две международные организации и 14 компаний. В сентябре мы встретимся, чтобы обсудить достигнутый прогресс и изучить новые направления действий в рамках этого «Призыва».

Кроме того, мы должны активизировать борьбу с безнаказанностью боевиков ДАИШ, виновных в совершении преступлений. В этом духе мы совместно со Швецией сформировали группу для расследования преступлений, совершенных против езидского населения в Сирии и Ираке. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы вновь заявить о своей поддержке работы Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», и Международного беспристрастного и независимого механизма. Террористы должны предстать перед судом как можно ближе к тем местам, где они совершили свои преступления, поскольку именно там можно найти доказа-

тельства их действий и именно там жертвам можно возместить причиненный ущерб. Мы также поддерживаем работу Глобального фонда помощи выжившим, учрежденного д-ром Муквеге и Надей Мурад.

В заключение я хотела бы напомнить о важности ведения борьбы с терроризмом в соответствии с нормами международного гуманитарного права и беженского права и при соблюдении прав человека.

Г-н Агъеман (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего хотел бы поблагодарить делегацию Китая за организацию этого заседания, посвященного угрозам международному миру и безопасности, создаваемым террористическими актами. Приветствуем доклад Генерального секретаря (S/2022/576) по этому вопросу и благодарим заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэнь Вэйсюна за их всеобъемлющие и четкие сообщения. Благодарим также г-на Мартина Эви за его точку зрения как представителя гражданского общества.

Полученный нами доклад и имеющаяся в нашем распоряжении информация подтверждают резкую активизацию террористической деятельности: активность террористических групп в 2021 году выросла на 17 процентов, особенно в Африке, Центральной и Южной Азии и Леванте. Мы также обеспокоены тем, что эпицентром терроризма становится Сахель, и смещением фокуса внимания иностранных террористических групп, таких как «Исламское государство», в сторону этого региона. Эта деятельность сопровождается налаживанием связей с местными террористическими группами, которые теперь угрожают даже прибрежным районам Западной Африки.

Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря и подтверждается Глобальным индексом терроризма за 2022 год, терроризм остается серьезной угрозой, причем только на страны Африки к югу от Сахары приходится 48 процентов от общего числа погибших от этой угрозы в мире. Вызывает обеспокоенность тот факт, что в Африке к югу от Сахары также расположены четыре из девяти стран с наибольшим числом жертв терроризма: Нигер, Мали, Демократическая Республика Конго и Буркина-Фасо.

Напоминаем о знаковой резолюции 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, которая послужила сигналом приверженности глобальному подходу к борьбе с угрозой терроризма. Хотя с момента создания Контртеррористического комитета благодаря правовым, оперативным и институциональным мерам, разработанным для противодействия угрозе терроризма, был достигнут определенный прогресс, еще предстоит устранить значительные пробелы. Это особенно актуально в свете необходимости борьбы с терроризмом в новых районах, например в Африке.

По мере того как террористические группы теряют свои позиции в других районах мира, они объединяют усилия с местными группами в Африке и занимаются радикализацией и вербовкой уязвимых лиц, пользуясь нестабильной ситуацией, вызванной изменением климата и характеризующейся перемещением целых общин, религиозной напряженностью, низкой устойчивостью в области развития, направлением в регионы боевиков и оружия, которые ранее были задействованы в других конфликтах, и отсутствием государственной власти на больших территориях регионов. По мере того как они захватывают все больше территорий, растут и их амбиции. По мере того как сети этих террористических организаций становятся более гибкими и глобально взаимосвязанными, их руководство адаптируется к новым условиям, а их оперативные структуры действуют все более разрозненно, противостоять им становится все труднее. Сопутствующее воздействие их деятельности на экономику и систему управления стран, а также ее гуманитарные последствия для местного населения должны вызывать серьезную озабоченность во всем мире.

С учетом динамики угрозы, которую представляет терроризм для международного мира и безопасности, мы хотели бы высказать следующие четыре соображения.

Во-первых, существует настоятельная необходимость в переосмыслении того, как Совет Безопасности воспринимает угрозу, которую представляет терроризм для международного мира и безопасности. Если в прошлом для борьбы с деятельностью террористических организаций было достаточно скоординированных действий правоохранительных органов, то сегодня в связи со сферой охвата и масштабами деятельности террористических групп необходимы глобальные силовые меры

противодействия, осуществляемые на основе разведывательной информации и направленные прежде всего на достижение устойчивого мира в целях обеспечения их сбалансированности. Опора на одни лишь операции правоохранительных органов более не является эффективным подходом. Преимущество использования против террористических групп дополнительных военных сил становится очевидным, если взглянуть на такие зоны конфликтов, как, например, Сомали, северный Мозамбик, Сахель, северо-восточная Нигерия и восточная часть Демократической Республики Конго, где национальный потенциал борьбы с терроризмом оказался неэффективным.

Последствия терроризма носят не национальный, а глобальный характер, а процессы планирования, финансирования и организации такой деятельности выходят за пределы государственных границ. Поэтому важно, чтобы, принимая во внимание Глобальную контртеррористическую стратегию, Совет нашел более эффективные способы увязки своих решений с региональными усилиями по противодействию терроризму на местах. Один из возможных вариантов заключается в том, чтобы Совет выступал единым фронтом всякий раз, когда он имеет дело с террористическими организациями, и давал отпор всем террористическим группам без проведения различия между ними. Нет хороших или плохих террористов; все они плохие. И мы должны осуждать терроризм во всех его формах и проявлениях.

Во-вторых, учитывая усиление террористических угроз в тех регионах, где наблюдается рост числа конфликтов и активизация глобальных террористических сетей, Совет должен расширить свою поддержку внутрирегиональных и межрегиональных усилий по обмену разведанными для противодействия трансграничному сотрудничеству террористических групп. Поэтому настоятельно призываем Совет оказывать в первую очередь поддержку таким внутренним механизмам борьбы с терроризмом, как нормативная база Африканского союза по предотвращению терроризма и борьбе с ним, а также контртеррористическая стратегия Экономического сообщества западноафриканских государств, Аккрская инициатива и продолжающиеся усилия по созданию региональных сил для борьбы с террористическими и экстремистскими группами. Мы хорошо отдаем себе отчет в том, на-

сколько ограничен потенциал миротворческих сил, и поэтому в борьбе с угрозами, вызванными террористическими актами, должны использовать прежде всего такой фактор, как эффективная взаимодополняемость действий региональных сил.

Такая поддержка должна также строиться на оказании технической помощи в укреплении национального потенциала развивающихся стран, в том числе в области новых технологий. В этой связи призываем Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, а также региональные группы и дружественные страны продолжать сотрудничать и оказывать поддержку в наращивании потенциала тех государств-членов, которые особенно сильно нуждаются в укреплении своих стратегий в области обеспечения безопасности и противодействия терроризму.

В-третьих, признавая наличие взаимосвязи между финансированием терроризма и трансграничной организованной преступностью, мы также отмечаем, что террористические группы продолжают получать финансирование от иностранных субъектов. В этой связи хотели бы сослаться на декларацию, которая была принята по итогам состоявшейся в Малабо шестнадцатой чрезвычайной сессии Ассамблеи Африканского союза и в которой содержится призыв «ко всем внешним субъектам прекратить поддержку террористических групп на континенте».

В целях активизации борьбы с местным и внешним финансированием терроризма настоятельно призываем к налаживанию подлинно партнерских отношений с региональными учреждениями, такими как Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке, которая была создана для оказания содействия в борьбе с отмыванием денег в регионе и устранения связи между средствами и возможностями совершения террористических актов.

Поддержка и развитие таких региональных инициатив имеют решающее значение для борьбы со все более широким использованием криптовалюты в качестве средства финансирования террористической деятельности. Приветствуем также призыв уделять более пристальное внимание все более тесной связи между террористами на суше и

пиратами на море, особенно в Гвинейском заливе, с тем чтобы совместными усилиями ликвидировать источники их финансирования и не допустить никакого расширения масштабов их операций. В этой связи в соответствии с резолюцией 2634 (2022) о безопасности морских акваторий в Гвинейском заливе мы с нетерпением ожидаем публикации в октябре доклада Генерального секретаря, который, как мы надеемся, поможет определить способы устранения этой угрозы.

В-четвертых, необходимо придерживаться многоформатного и упреждающего подхода к предотвращению и пресечению терроризма, в том числе расширять права и возможности молодежи, формировать культуру мира и уделять более пристальное внимание устранению главных причин терроризма, включая совершенствование управленческих процессов и процессов развития, а также улучшение социально-экономических условий жизни людей.

Поскольку пандемия коронавирусной инфекции и продолжающаяся агрессия против Украины ухудшают финансовые возможности многих развивающихся стран в части удовлетворения растущих потребностей своего населения, важно оказывать им более масштабную глобальную поддержку в деле противодействия идеологиям насильственных экстремистских групп, использующих для достижения своих целей давно существующие уязвимости. Настоятельно призываем принять такие глобальные меры, как списание задолженности и реструктуризация выплат по долгам, чтобы дать возможность соответствующим странам восстановиться по принципу «лучше, чем было» и достойно справиться с вызовами своей безопасности.

В заключение важно подчеркнуть, что терроризм является посягательством не только на жизни ни в чем не повинных людей. Он представляет собой вопиющее посягательство на наши общие ценности и наше чувство справедливости, а также на неотъемлемые права и достоинство каждого человека. Терроризм, по сути, является унижительным для человечества явлением, от которого не застрахована ни одна страна. Поэтому я вновь заявляю о приверженности со стороны Ганы совершенствованию всех имеющихся в нашем распоряжении инструментов борьбы с терроризмом на многостороннем и региональном уровнях и приветствую усилия по эффективному реагированию на эту угрозу.

Г-н Бьян (Габон) (*говорит по-французски*): Благодарю г-на Владимира Воронкова из Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, г-на Чэнь Вэйсюна из Исполнительного директора Контртеррористического комитета и г-на Мартина Эви за их выступления, содержащие обновленную информацию об оперативной деятельности ДАИШ в международном контексте, характеризующемся множеством глобальных проблем.

Мы глубоко обеспокоены масштабами террористической угрозы, особенно в Африке. Используя всевозможные способы, в том числе Интернет, для активизации террористической деятельности во всех уголках мира, в том числе в зонах конфликтов, террористические группы, включая ДАИШ, в первую очередь пытаются через создание атмосферы страха дестабилизировать обстановку в отдельных странах. Позиция нашей страны по этому вопросу однозначна: Габон выступает против любых террористических идеологий и любых актов терроризма во всех их формах. Само собой разумеется, что никакие цели, никакая идеология и никакая религия не могут служить оправданием ужасных терактов.

Габон приветствует совместные усилия, которые привели к ослаблению движения ДАИШ. Вместе с тем наша страна с сожалением отмечает, что после публикации последнего доклада Генерального секретаря (S/2022/576) угроза, исходящая от этой террористической группы и ее филиалов, остается серьезной. Существуют опасения по поводу того, что многочисленные проблемы, усугубляемые последствиями пандемии коронавирусной инфекции, которая спровоцировала экономический спад во многих странах, ослабят нашу решимость противостоять этому злу.

В этой связи в докладе Генерального секретаря прослеживается взаимосвязь между структурными проблемами в области безопасности и социально-экономической сфере, с которыми сталкиваются некоторые страны, особенно африканские, и постепенным и опасным усилением влияния и расширением деятельности ДАИШ. Нельзя также забывать о том, что ДАИШ может попытаться воспользоваться существующими пробелами в международном порядке, чтобы закрепить свои позиции и распространить свое влияние, прежде всего там, где она сможет найти благодатную для себя почву, включая зоны конфликтов.

Мы не перестаем удивляться способности этого движения оставаться активным и в очередной раз возрождаться, в том числе благодаря его умению концентрировать в своих руках значительные денежные суммы через посредство криминальных сетей, что позволяет ему вербовать в свои ряды новых сторонников и планировать реализацию своих злобных целей. В этой связи беспокойность вызывает способность ДАИШ получать в свое распоряжение и использовать современные вооружения с высокой поражающей способностью. Для эффективной борьбы с терроризмом требуются основанные на мире мировой порядок и международная солидарность. Это обязательное условие.

Хотя террористическая угроза по-прежнему имеет глобальный характер, факт остается фактом: террористические группы будут и далее пытаться любыми путями достичь своих целей и закрепиться в явно нестабильных регионах. Контртеррористическая архитектура должна оставаться динамичной и подкрепляться образцовым международным сотрудничеством, особенно в области обмена информацией. Необходимо продолжить работу по расширению и повышению эффективности международных мер реагирования путем более активного и эффективного применения существующих международных инструментов в соответствии с многочисленными действующими нормами в области антитеррористической деятельности, которые регулярно обновляются по мере эволюции этой угрозы.

Поскольку мы осознаем, что для подрыва международных мер борьбы с терроризмом достаточно наличия лишь одного слабого звена, мы должны также укрепить потенциал наиболее уязвимых государств, которые нуждаются в нашей технической помощи. Хотя нерешительность можно объяснить нехваткой политической воли, наша готовность действовать также в значительной степени зависит от имеющихся у государств финансовых, кадровых и технических ресурсов. Сегодня по-прежнему весьма четко прослеживается связь между развитием и терроризмом, особенно в нестабильных государствах, которые часто сталкиваются с политическим кризисом или с угрозой своей безопасности, нищетой и отсутствием перспектив для молодежи, что создает благодатную почву для формирования террористических сетей.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходимо использовать последовательный подход

и надлежащие способы решения социально-экономических проблем, с которыми сталкиваются затронутые государства, а также уделять особое внимание вопросам социальной справедливости и повышения уровня жизни их населения. Такой подход требует усиления международной солидарности. Важно также более активно бороться с незаконной трансграничной торговлей, доходы от которой часто используются для финансирования терроризма. Очевидно, что с учетом установленных связей между финансированием терроризма и организованной преступностью, которые прослеживаются при осуществлении террористическими организациями незаконной торговли в различных формах, международное сообщество должно продолжать наращивать свои усилия по пресечению такой торговли.

Еще одну террористическую угрозу и реальную проблему в Африке представляют собой возвращение и расселение иностранных боевиков. Эту проблему усугубляет способность террористических организаций организовывать нападения издалека — за пределами районов своего базирования.

В заключение хотел бы подтвердить, что наша страна поддерживает мандаты различных антитеррористических органов. Мы также приветствуем дух единства, который демонстрирует Совет в борьбе с терроризмом. Мы должны наращивать наши достижения, и расхождения во мнениях не должны заставлять нас упускать из виду конечную цель, которая заключается в устранении террористической угрозы, в каких бы формах она ни проявлялась и в какой бы точке мира ни возникала, особенно в Африке, где эта угроза в настоящее время является как никогда серьезной.

Г-н ди Алмейда Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Китая за организацию сегодняшнего своевременного заседания. Хочу поблагодарить также заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления г-на Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-на Чэня и старшего научного сотрудника Института по изучению проблем безопасности г-на Эви за их подробные и исчерпывающие сообщения.

С одной стороны, из доклада Генерального секретаря (S/2022/576) следует, что угроза терро-

ризма выше в условиях конфликта, что напоминает нам о том, что терроризм и вооруженные конфликты взаимно усиливают друг друга. Эту взаимосвязь можно устранить только с помощью комплексных стратегий, которые должны учитывать коренные причины как конфликтов, так и радикализации, способствующей терроризму. С другой стороны, в докладе показано, как террористические группы могут прибегать к тактике совершения нападений вне зон конфликта, с тем чтобы привлечь к себе больше внимания и заручиться более широкой поддержкой. Для того чтобы эффективно бороться с терроризмом, мы должны также понимать, почему некоторые люди восприимчивы к террористической идеологии.

Продолжает вызывать тревогу положение иностранных боевиков-террористов и членов их семей в лагерях содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике. Гуманитарные последствия этой ситуации, а также ее последствия для прав человека сказываются на международной безопасности, препятствуют реализации инициатив по дерадикализации и могут способствовать распространению террористической пропаганды. Соблюдение международных прав человека и норм международного гуманитарного права и беженского права не только представляет собой юридическое и моральное обязательство, но и формирует основу любой потенциально успешной стратегии борьбы с терроризмом. Ключевыми факторами этой угрозы являются радикализация и вербовка в тюрьмах, а тяжелые условия содержания под стражей только усугубляют такие трагические ситуации. Для того чтобы такие люди, особенно женщины и дети, могли вырваться из тисков насильственного экстремизма, необходимо создать условия для их безопасной, добровольной и достойной репатриации. Особую тревогу вызывает судьба детей из семей иностранных боевиков-террористов. Они жертвы, а не преступники, и тот факт, что они могут стать лицами без гражданства, только усугубляет их уязвимость.

В основе терроризма лежат социальная изоляция, безработица среди молодежи, ксенофобия, дискриминация и предрассудки. Поэтому неудивительно, что в докладе приводятся примеры того, как ДАИШ успешно пополняет свои ряды, предлагая более высокое финансовое вознаграждение нуждающимся в средствах людям. Люди, которые чувствуют себя отчужденными, у которых нет соб-

ственности и которые стремятся обрести смысл жизни и выжить, с большей вероятностью поддаются под влияние террористической пропаганды. Кроме того, как отметил Генеральный секретарь, дефицит продовольствия может усугубить и без того нестабильную ситуацию и стать катализатором для распространения терроризма и насильственного экстремизма, ведущего к терроризму. Поэтому крайне важно, чтобы контртеррористическая деятельность была направлена на решение социальных и гуманитарных проблем и проблем в области безопасности. Важные руководящие указания в этом отношении обеспечивает Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Кроме того, центральное место в рамках любых стратегий борьбы с терроризмом должно отводиться оказанию поддержки лицам, пострадавшим от терроризма, и их семьям. Бразилия с нетерпением ожидает проведения Глобального конгресса жертв терроризма, который должен состояться в сентябре. Международное сообщество должно воспользоваться этой возможностью, чтобы проанализировать методы более эффективного оказания помощи жертвам терроризма, защиты их прав и удовлетворения их потребностей.

Следует подчеркнуть, что любые контртеррористические меры должны приниматься в строгом соответствии с нормами международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, международные стандарты в области прав человека, международное гуманитарное право и международное беженское право. В отсутствие верховенства права процветает недоверие к институтам. Благоприятная почва для насильственного экстремизма, ведущего к терроризму, может сформироваться и в тех случаях, когда борьба с терроризмом не достигает своей конечной цели — защиты жизни и основных прав людей. Несмотря на все резолюции Совета Безопасности с их имеющими обязательную силу обязательствами по борьбе с терроризмом, до сих пор нет договоренности в отношении точных параметров того, что представляет собой терроризм. Хочу еще раз подчеркнуть, что Совет Безопасности не должен допускать, чтобы отсутствие ясности в вопросах, имеющих уголовно-правовые последствия, стало нормой в его работе, и не должен уклоняться от соблюдения надлежащей правовой процедуры при определении новых террористических лиц или организаций. Крайне важно, чтобы

решения о внесении в санкционные перечни частных к терроризму физических и юридических лиц основывались на достоверных фактах.

Бразилия решительно осуждает терроризм во всех его формах и встревожена сохраняющейся угрозой, исходящей от ДАИШ и его филиалов. Неприятие терроризма закреплено в нашей Конституции в качестве одного из основополагающих принципов нашей внешней политики. Международное сообщество должно продолжать демонстрировать свою решимость бороться с терроризмом в свете сопряженных с ним неоспоримо серьезных угроз для поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Абу Шахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэня за их ценные сообщения. Благодарю также г-на Эви за высказанные им соображения.

Несмотря на успехи, достигнутые в ликвидации руководства ДАИШ, продолжает усиливаться транснациональная угроза, которую эта группа и ее филиалы представляют для международного мира и безопасности, о чем говорится в последнем докладе Генерального секретаря (S/2022/576). Это свидетельствует о сохраняющейся необходимости того, чтобы Глобальная коалиция по борьбе с ДАИШ продолжала оказывать давление на эту террористическую группу и добиваться ее полного разгрома.

Важно также помнить о террористических угрозах, исходящих не только от ДАИШ. Одной из приоритетных задач на глобальном уровне остается наша борьба с «Аль-Каидой», и, поскольку после смерти Аймана аз-Завахири в организации возник вакуум власти, жизненно важно, чтобы международное сообщество сохранило динамику, набранную в этой борьбе. Настоятельно необходимо, чтобы Совет Безопасности рассмотрел возможность принятия прагматических мер для эффективного противодействия транснациональной угрозе, исходящей от террористических групп по всему миру. С учетом этого Объединенные Арабские Эмираты хотели бы обратить внимание на следующие ключевые моменты.

Во-первых, новые технологии могут в значительной степени улучшить качество жизни людей. Однако у этой монеты есть и другая сторона.

Быстрое развитие и широкое коммерческое распространение технологий осложняют усилия государств-членов по предотвращению их неправомерного использования террористическими группами. Тем не менее новые технологии могут в значительной степени содействовать усилиям по предотвращению и ликвидации терроризма, а также по борьбе с ним. Так, насколько нам известно, Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ, использует искусственный интеллект для анализа огромных массивов данных, подтверждающих вину членов ДАИШ.

Как подчеркивается в последнем докладе Генерального секретаря, ДАИШ удалось существенно расширить использование беспилотных авиационных систем, приобретенных различными способами, в том числе путем создания подставных компаний и переоборудования коммерческих беспилотников для использования их в качестве смертоносного оружия. Необходимо, чтобы международное сообщество предприняло серьезные шаги для решения проблемы приобретения беспилотников и их компонентов террористическими группами, включая ДАИШ, «Аш-Шабааб» и «Аль-Хуси». Необходимо также выявить и устранить ключевые пробелы в существующей международной системе, не забывая при этом о той важной роли, которую автономные и дистанционно управляемые системы играют в усилиях по борьбе с терроризмом.

Во-вторых, пользуясь этой возможностью, мы хотели бы заострить внимание на вопросе использования ислама террористическими группами для оправдания своих актов насилия и ненависти с помощью самовольного включения связанных с исламом слов в свои названия. Нельзя допустить, чтобы ДАИШ и другие группы монополизировали проповедующую терпимость религию и заставили всех поверить в их обман. Повторю: в терроризме нет ничего исламского. Поэтому мы призываем государства-члены и систему Организации Объединенных Наций прекратить использование фразы «Исламское государство» при упоминании ДАИШ и на основе тех же принципов предотвратить эксплуатацию религии другими террористическими группами.

В-третьих, Совет должен в срочном порядке сосредоточиться на недопущении появления нового

поколения террористов и экстремистов. Так, риску радикализации потенциально подвержены более 25 000 детей, проживающих в лагере Эль-Холь. Необходимо приложить реальные усилия, чтобы дать этим детям надежду на более мирное и процветающее будущее. В этой связи мы высоко оцениваем важную работу, выполняемую Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций, Исполнительным директором Контртеррористического комитета и другими соответствующими подразделениями Организации Объединенных Наций для принятия мер по преследованию, реабилитации и реинтеграции с учетом гендерных факторов и особых потребностей детей.

Наконец, крайне важно, чтобы Совет использовал все имеющиеся в его распоряжении средства и инструменты для устранения пробелов и решения возникающих проблем в нынешней контртеррористической архитектуре. Речь идет в том числе о рассмотрении возможности принятия практических мер против всех лиц, групп или организаций, вовлеченных в террористическую деятельность или причастных к ней. Терроризм в любой точке мира отрицательно сказывается на безопасности каждого из нас, где бы мы ни находились. Необходимо не останавливаться и приложить еще более активные усилия для ликвидации ДАИШ и ее отделений, а также других террористических групп. Международное сообщество должно воспользоваться открывшейся возможностью и начать действовать прямо сейчас.

Г-жа Джейкобс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэнь и г-на Эви за их содержательные сообщения.

Мы, как и прежде, признательны Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций и Исполнительному директорату Контртеррористического комитета за их важную работу по анализу постоянно меняющейся террористической угрозы. Сегодня говорили, что ДАИШ продолжает представлять серьезную угрозу для глобальной стабильности. В течение последних нескольких лет контртеррористическая деятельность позволяла сдерживать ДАИШ, однако достигнутые успехи являются нестабильными и не-

равномерными, поскольку эта группа по-прежнему имеет возможность расширяться, в частности в Африке к югу от Сахары, о чем сегодня рассказал г-н Эви. Недавние события в Афганистане высветили весьма серьезные проблемы в области безопасности, с которыми мы сталкиваемся. Организация «ДАИШ — Хорасан» продолжает совершать нападения на ни в чем не повинных афганцев, в том числе на представителей меньшинств, а «Аль-Каида» продолжает причинять страдания тысячам людей. Мы все заинтересованы в том, чтобы использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для борьбы с «Аль-Каидой», ДАИШ и другими террористическими группами в Афганистане.

Несмотря на вытеснение ДАИШ с захваченных ею территорий и недавние успешные операции против ее лидеров, она по-прежнему представляет серьезную угрозу для Ирака и Сирии, своего стратегического центра. Это свидетельствует о непреходящем значении Глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ и необходимости совместной работы для окончательной победы над ДАИШ во всем мире. В Соединенном Королевстве находится коммуникационная ячейка Глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ, которая занимается борьбой с распространяемой ДАИШ пропагандой и ее разрушительной, ненавистнической риторикой. В связи с тем, что в этом месяце отмечается восьмая годовщина преступлений ДАИШ против езидской общины, Соединенное Королевство также заявляет о своей поддержке Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ, и международных усилий по привлечению к ответственности членов ДАИШ, совершивших акты насилия.

Мы продолжаем поддерживать борьбу с распространением влияния ДАИШ на новые регионы. Как мы слышали сегодня, африканские отделения ДАИШ продолжают расти, и на них приходится все большая доля насилия, за которое ДАИШ берет на себя ответственность. Взаимосвязь между отделениями также вызывает тревогу и усиливает угрозу, которую они представляют. ДАИШ является оппортунистической организацией и будет продолжать использовать давно существующие проблемы, чтобы вербовать в свои ряды тех, кто находится в наиболее уязвимом положении: молодежь, маргинализированные и обездоленные слои населения.

Поэтому жестких мер по обеспечению безопасности недостаточно. Необходимо стараться укреплять жизнестойкость общин и в партнерстве с гражданским обществом противодействовать террористической пропаганде и другим формам влияния.

Наконец, если мы хотим, чтобы наши коллективные усилия по борьбе с терроризмом были эффективными, мы все должны учитывать гендерные факторы при обеспечении защиты и поощрения прав человека, основных свобод и верховенства права.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Благодарю председательствующую в Совете делегацию Китая за организацию этого заседания. Благодарю также заместителя Генерального секретаря Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэнь за их сообщения, а г-на Эви — за высказанные им соображения, взгляды и рекомендации.

Выражаем признательность Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, Исполнительному директорату Контртеррористического комитета, Контртеррористическому управлению Организации Объединенных Наций (КТУ ООН) и Глобальному договору Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности за их совместные усилия по составлению пятнадцатого доклада об угрозе, которую представляет для международного мира и безопасности «Исламское государство Ирака и Леванта» (S/2022/576). Мы также высоко оцениваем неустанные усилия контртеррористических подразделений Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии угрозе терроризма в глобальном масштабе.

Проводимые в настоящее время военные кампании и другие стратегии, направленные на ослабление оперативного потенциала ядра ДАИШ, а также его отделений и сетей по всему миру, доказали свою эффективность. Однако эта группа продемонстрировала способность адаптироваться и сохранять устойчивость путем распространения своих преступных сетей по всему миру, в частности на Африканском континенте. Кения особенно обеспокоена тем, что ДАИШ продолжает диверсифицировать свои источники доходов, что позволяет ей постоянно вербовать в свои ряды и распространять

радикальные идеи, расширять свои сети и управлять ими, финансировать иностранных боевиков, планировать и совершать сложные нападения в нескольких регионах континента. В Сахеле и в некоторых частях Западной и Центральной Африки эта группа пытается использовать факторы уязвимости и конфликтные ситуации для расширения своей территории, тем самым угрожая безопасности региона. Что касается Африканского Рога, то там по-прежнему доминирует занимающаяся транснациональной деятельностью террористическая группа «Аш-Шабааб», которая связана с «Аль-Каидой» и базируется в Сомали. Несколько стран, в том числе и наша страна, Кения, страдают от совершаемых этой террористической группой бессмысленных злодеяний. Совершенное недавно «Аш-Шабааб» на юго-востоке Эфиопии вопиющее нападение свидетельствует о ее решимости, пользуясь сложившейся ситуацией, продолжать распространять свою опасную идеологию в разных странах.

Мы также глубоко обеспокоены вспышкой насилия со стороны ДАИШ и связанных с ней групп в отношении сотрудников гуманитарных организаций и служб безопасности, а также ужасающими зверствами в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц. На этом фоне я хотел бы выделить пять мер, принять которые мы считаем необходимым в рамках усилий по противодействию исходящей от ДАИШ угрозе для международного мира и безопасности в Африке и во всем мире.

Во-первых, необходимо активизировать инициативы по наращиванию потенциала и устойчивое сотрудничество в целях устранения условий, способствующих росту терроризма и насильственного экстремизма. Такие инициативы должны предприниматься на основе специально разработанных антитеррористических программ, составленных с учетом конкретных потребностей стран, особенно тех, которые находятся в состоянии конфликта или выходят из него. Приоритетной задачей в этом отношении должно стать укрепление государственных институтов, в том числе в области пограничного контроля и правоохранительной деятельности, в целях повышения устойчивости к действиям террористов и возвращения территорий, контролируемых террористическими группами.

Во-вторых, мы призываем привлекать к борьбе с этим злом представителей уязвимых групп населения и жертв терроризма. Это позволит по-

высить эффективность таких инструментов реинтеграции, как психологическое консультирование, учебные программы и предоставление навыков, необходимых для обеспечения самостоятельной занятости бывших комбатантов.

В-третьих, необходимо укреплять партнерство в вопросах борьбы с терроризмом и сотрудничество между региональными отделениями КТУ ООН и странами региона посредством контртеррористической пропаганды и постоянного участия в реализации программ и проектов, направленных на уменьшение последствий распространения этой угрозы.

В-четвертых, террористические группировки продолжают заниматься незаконным налогообложением, похищениями в целях получения выкупа, незаконной торговлей и контрабандой природных ресурсов в целях увеличения объема дохода. Мы призываем к укреплению сотрудничества, особенно между государствами региона, в целях реализации стратегий, направленных на пресечение трансграничных незаконных финансовых потоков, которые используются террористическими группами в целях получения доходов, и борьбы с этим явлением.

В-пятых, члены террористических групп должны четко понимать, что им придется заплатить высокую цену за свои действия. В этой связи отмечу, что Совет Безопасности должен использовать все свои инструменты борьбы с терроризмом, включая введение режима санкций в равной степени в отношении всех террористических групп, организаций и отдельных лиц, и не допускать двойных стандартов.

В заключение я хотел бы вновь заявить о безоговорочной приверженности Кении борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-на Вэйсун Чэня за подробный анализ ситуации в сфере борьбы с организацией “Исламское государство Ирака и Леванта” (ИГИЛ). С интересом выслушали выступление г-на Мартина Эви.

Разделяем многие оценки, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2022/576) об угрозе ИГИЛ. Со своей стороны хотели бы отметить следующее.

Россия находится на передовой линии борьбы с терроризмом. Страна прошла через испытания 90-х годов, накопила огромный опыт, порой опыт печальный, но в то же время дающий возможность успешно противостоять современным вызовам. Мы ответственно подходим к выполнению всех взятых на себя обязательств, намерены и впредь оказывать помощь государствам в противодействии международному терроризму, в том числе посредством финансовых вкладов в Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, а также региональные профильные структуры. Мы продолжим развивать многостороннее и двустороннее сотрудничество, однако исключительно с теми, кто имеет намерения действительно бороться с террористами, а не заигрывать с ними и даже спонсировать их.

Необходимо окончательно ликвидировать остающиеся в Сирии очаги международного терроризма, покончить с присутствием в Сирии ИГИЛ и других группировок. Сейчас они окопались на неподконтрольных правительству Сирии территориях. Буквально на днях 4 августа при проведении воздушного патрулирования над территорией Сирии экипажи российских Воздушно-космических силы выявили и уничтожили группу террористов группировки «Лива Шухада Эль-Карьятейн». Эта террористическая группировка как раз базируется в зоне Ат-Танф, находящейся под контролем американских военных. Вывод американских оккупационных войск с территории Сирии означал бы скорую и неотвратимую ликвидацию постоянного террористического присутствия в этой многострадальной стране, а также террористической резидентуры в соседних государствах.

В рамках обсуждения в Совете докладов Генерального секретаря об угрозах со стороны ИГИЛ мы неоднократно поднимали вопрос о необходимости противодействия попаданию оружия в руки террористов. Хотели бы обратить внимание, что в докладе содержится обновленная информация на этот счет. В частности, сообщается, что некоторые террористические и радикальные группировки призвали своих сторонников воспользоваться со-

бытиями на Украине и заполучить легкодоступное оружие, которое бесконтрольно поступает Киеву из западных государств. В данном контексте в докладе отмечается возрастание угрозы атак террористов-одиночек в Европе.

Эту тему стоит в нашей сегодняшней дискуссии раскрыть. Украина встала в один ряд с Сирией, Ираком, Ливией и Афганистаном. На Украину поступает огромное количество западного оружия, боеприпасов и товаров двойного назначения. В свое время поток западного оружия в Ирак и использование террористов в геополитических целях привели к возникновению ИГИЛ. Из-за поставок в Ливию угроза терроризма расплзлась по большей части Африки. В Сирии для свержения законного правительства запад поддержал и вооружил идеологически мотивированных террористов, наделив их титулом «умеренных бойцов за свободу».

И если на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Афганистане Соединенные Штаты и сателлиты подпитывали оппозиционные силы, которые быстро либо сами превратились в террористов, либо стали поддерживать с террористами тесные связи, то на Украине идет прямая поддержка и тренировка националистических и неонацистских образований. Кроме того, как террористы использовали конфликты в Афганистане, на Балканах, в Ливии, Ираке и Сирии, обмениваясь тактикой и укрепляя транснациональные сети, так неонацисты и сторонники идеи превосходства белой расы используют Украину как боевую лабораторию. И западные государства, уже не стесняясь, этому всячески способствуют.

Здесь следуют упомянуть про «двойные стандарты».

В 2021 году Конгресс Соединенных Штатов предпринял очередную попытку внести печально известный украинский батальон «Азов» в список террористических организаций.

Ещё раньше, в 2015 году, Палата представителей внесла поправки в свой проект «Об ассигнованиях Министерства обороны», чтобы предотвратить возможность использования военного бюджета на подготовку батальона «Азов». Конгрессмены назвали это формирование украинским неонацистским военизированным ополчением. В 2018 году Палата представителей Соединенных Штатов проголосовала за то, чтобы «ни одно из средств, выде-

ленных в соответствии с законом, не могло быть использовано для предоставления оружия, обучения или другой помощи батальону «Азов» на Украине».

Но после начала специальной военной операции это кровавое идеологическое подразделение вдруг превратилось в «отряд героев Мариуполя». Геополитические цели и выгода оказались для властей Соединенных Штатов в приоритете над реальной борьбой как с терроризмом, так и с различными проявлениями экстремизма.

В России батальон «Азов» признан террористической организацией, и на то у нас есть множество оснований. Члены этого подразделения, сдавшиеся российской стороне, начали давать показания. Очевидно, именно по этим причинам киевский режим нанес целенаправленный ракетный удар по своей бывшей «боевой элите» в месте их содержания под стражей в населенном пункте Еленовка.

Есть еще одна параллель событий на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Афганистане с происходящим на Украине. Часть ринувшихся на Украину наемников, неонацистов, экстремистов, сторонников идеи превосходства белой расы со всего западного мира, если выживет, получит боевой опыт и вернется в страны происхождения или третьи страны точно так же, как происходит с иностранными террористами-боевиками, воевавшими за ИГИЛ. Что-то похожее происходило, когда недобитые бандиты из Чечни сбежали в Европу и получили там статус политических беженцев, а впоследствии участвовали в террористических атаках на территории приютивших их стран и осуществляли их.

Если у кого-то есть сомнения в изложенных нами тезисах, то он может обратиться к множеству соответствующих публикаций профильных экспертов в западных источниках.

Хотелось бы в завершение нашего выступления коротко высказаться и о террористической активности в Афганистане. Мы слышали заявления американских представителей об уничтожении там лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири. Новость примечательная, но она имеет по крайней мере два измерения. С одной стороны, если информация подтвердится, – это безусловный успех американских специальных служб. А с другой стороны, это заставляет сомневаться в правдоподобности пафосного заявления администрации Соединенных Шта-

тов годичной давности о том, что американские военные покинули Афганистан, успешно выполнив все задачи по борьбе с террором. Ситуация в стране после 20-летнего присутствия американских сил и сил НАТО остается на грани гуманитарной катастрофы, а теракты ИГИЛ продолжают множиться.

Г-жа Моран (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэня и г-на Эви за их содержательные сообщения сегодня утром.

В своем выступлении я сосредоточусь на рассматриваемом вопросе. Думаю, что основной смысл доклада Генерального секретаря (S/2022/576) ни у кого не вызывает сомнений: угроза международному миру и безопасности, исходящая от Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и его филиалов, продолжает расти. Нападение ИГИЛ на тюрьму Ас-Синаа в Сирии в начале этого года стало суровым напоминанием о том, что эта группировка сохраняет способность совершать резонансные нападения как в этой стране, так и в Ираке.

Мы также разделяем озабоченность в связи с ухудшением ситуации на африканском континенте, о чем говорили сегодня в этом зале Генеральный секретарь и г-н Эви. По мнению Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, две из трех наиболее активных региональных сетей ИГИЛ сейчас расположены в Африке, что вызывает серьезную тревогу. Я хочу поблагодарить г-на Эви за его очень содержательный рассказ о причинах роста числа аффилированных с ИГИЛ групп в Африке. Мы не можем это игнорировать, необходимо устранить основные причины и факторы этого явления.

Что касается Афганистана, то там продолжают происходить нападения, ответственность за которые взяла на себя организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х). За последнюю неделю в Кабуле было совершено три нападения. В результате одного из этих нападений в шиитской мечети были убиты и ранены женщины и дети. ИГИЛ-Х также усилила свое присутствие на востоке и севере страны и расширила географию своей деятельности.

Ирландия осуждает все нападения, совершенные ИГИЛ и аффилированными с ней группами,

включая нападения на женщин и детей и общину хазар в Афганистане.

Ключевым моментом в борьбе с глобальной террористической угрозой является устранение ее сложных, разнообразных и зависящих от специфики ситуации на местах факторов. В этой связи разделяем обеспокоенность Генерального секретаря тем, что ситуация глобального отсутствия продовольственной безопасности в Западной Африке, особенно в Сахеле, может усугубить нестабильность и подпитать динамику местных конфликтов, став катализатором для распространения терроризма и насильственного экстремизма. Поэтому для обеспечения эффективности мер по противодействию терроризму и борьбе с ним необходимо использовать комплексный подход, предусматривающий участие в них всего общества и направленный на устранение основных проблем, повышающих уязвимость перед угрозой радикализации. Продолжая тему превентивного подхода, мы также поддерживаем заявление г-на Эви касательно системы раннего предупреждения терроризма в Африке.

Как отмечает Генеральный секретарь, уважение прав человека и верховенства права является важнейшим условием эффективности мер по борьбе с терроризмом. Однако слишком часто меры по борьбе с терроризмом используются не по назначению, а для того, чтобы подавить гражданское общество и ущемить права и свободы человека, которые защищены международным правом. И слишком часто ИГИЛ не несет никакой ответственности за свои преступления, включая сексуальное и гендерное насилие. В этом плане ожидания жертв и пострадавших оказываются обманутыми.

Мы высоко оцениваем усилия государств-членов и Организации Объединенных Наций, в частности ее Следственной группы по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», направленные на привлечение к ответственности членов ИГИЛ за совершенные ими преступления. Открытое гражданское пространство, защита прав человека, гарантированное предоставление гуманитарной помощи и принятие эффективных гендерно ориентированных контртеррористических мер – все это взаимодополняющие друг друга задачи.

Мы благодарим Контртеррористическое управление и Испанию за поддержку инициативы заместителя Генерального секретаря Воронкова и недавнюю организацию конференции в Малаге, первой международной конференции, посвященной гражданскому обществу и правам человека в контексте борьбы с терроризмом. Мы с нетерпением ждем последующих действий в развитие многих позитивных предложений, выдвинутых в ходе этой конференции, включая те из них, которые были внесены гражданским обществом.

Мы также отдаем себе отчет в том, что в настоящее время Генеральный секретарь готовит свой доклад о путях укрепления прав человека и гендерных соображениях в рамках контртеррористических усилий системы Организации Объединенных Наций. Ирландия призывает к проведению обширных консультаций по этой тематике с участием государств - членов Организации Объединенных Наций, участников «Глобального договора» Организации Объединенных Наций и представителей гражданского общества.

Ирландия постоянно подчеркивает важность гендерно ориентированного подхода к реализации всех аспектов повестки дня Совета Безопасности, что включает в себя полное, равное и значимое участие женщин в борьбе с терроризмом, а также признание влияния структурного гендерного неравенства. Мы хотели бы располагать более систематическими и всеобъемлющими данными о том, насколько полно гендерные соображения учитываются в работе Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом. Ирландия рассчитывает на дальнейшее обсуждение этого вопроса на первом в истории Контртеррористического комитета специальном брифинге по гендерным вопросам, который пройдет в конце этого года.

Мы также хотели бы сказать исполняющему обязанности Исполнительного директора Чэнь, что мы особенно приветствуем работу Исполнительного директората Контртеррористического комитета совместно с Международным институтом мира по изучению того, как насильственные экстремистские группы используют представления о жесткой маскулинности, и мы призываем Совет уделять больше внимания этому вопросу.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о решительной готовности Ирландии сотрудничать

со всеми сидящими за этим столом в целях полного предотвращения и пресечения терроризма и соблюдения наших обязанностей и обязательств по международному праву.

Г-жа Даутлари (Албания) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного директора Чэнь за их сообщения и за работу, которую они проводят для координации усилий Организации Объединенных Наций в этой области. Мы также приветствуем докладчика от гражданского общества и, в частности, благодарим его за информацию об Африке.

Из доклада Генерального секретаря (S/2022/576) следует, что в первой половине 2022 года угроза, исходящая от ДАИШ и ее филиалов, продолжала расти. В этой связи нас не может не беспокоить ее деятельность в Африке.

Однако Африка – это не единственный регион, вызывающий беспокойство. Хотя мы неоднократно заявляли о важности не допустить превращения Афганистана в убежище для террористов, согласно докладу Генерального секретаря, ДАИШ и ее филиалы демонстрируют большую активность в Афганистане, что противоречит Дохинскому соглашению. Мы глубоко обеспокоены тем, что ДАИШ по-прежнему является источником угрозы в Ираке и Сирии и способна организовывать сложные нападения. Кроме того, по-прежнему остро стоит проблема радикализации людей в тюрьмах, лагерях и центрах содержания под стражей. Именно поэтому их репатриация имеет такое большое значение.

Мы знаем, что репатриация представляет собой очень сложный процесс. Она должна обеспечиваться с учетом соображений безопасности, но нам также необходимо учиться друг у друга и обмениваться передовым опытом, чтобы эффективно управлять процессом репатриации. Именно в таком духе Албания и другие страны Западных Балкан подходят к решению этой гуманитарной проблемы. Албания уже репатриировала десятки женщин и детей из сирийских и иракских лагерей, причем последняя успешная операция была проведена всего месяц назад. Мы также присоединяемся к призыву Генерального секретаря в этой связи.

В то же время мы должны более активно заниматься вопросами предотвращения терроризма и противодействия риторике террористов. Мы знаем,

что организация «Исламское государство Ирака и Леванта» и аффилированные с ней группы продолжают использовать конфликты, ошибки в управлении, политические волнения и социально-экономическое неравенство для вербовки в свои ряды новых сторонников и подстрекательства к совершению террористических актов. Нам также известно о негативном влиянии отсутствия продовольственной безопасности на ситуацию в Западной Африке, что может привести к распространению терроризма.

Учитывая эти проблемы, мы выступаем в поддержку комплексного подхода, предусматривающего участие всего общества, соблюдение прав человека и учет гендерных аспектов, и приветствуем то внимание, которое уделяется налаживанию межрелигиозного и межкультурного диалога в качестве эффективного инструмента профилактики и устранения коренных причин насилия и экстремизма. Считаю крайне важным не дать террористическим группам использовать религию и ненавистнические высказывания для продвижения своих интересов. Основываясь на собственном историческом опыте, Албания считает, что поощрение мирного сосуществования является ключом к противодействию риторике, которая способствует расколу между людьми.

Последствия насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму, носят глобальный характер. Именно поэтому мы должны продолжать сотрудничать на международном уровне для противодействия финансированию терроризма и предотвращения использования террористическими группами новых технологий для финансирования своих операций. В этой связи было приятно услышать, что Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег присоединилась к Глобальному договору Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

В заключение Албания подтверждает свою приверженность борьбе с терроризмом и дальнейшему оказанию безусловной поддержки Организации Объединенных Наций и другим глобальным участникам этой борьбы.

Г-жа Камбодж (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и исполняющего обязанности Исполнительного

директора Чэнь за их соответствующие выступления. Я также благодарю г-на Мартина Эви из Института по изучению проблем безопасности за его сообщение.

Из вынесенного на наше рассмотрение доклада Генерального секретаря (S/2022/576) следует, что террористические угрозы во всем мире растут. Мы убеждены в том, что террористическая деятельность в одном регионе угрожает миру и безопасности во всем мире. Поэтому наша реакция на этот глобальный вызов должна быть единой, скоординированной и, что самое главное, эффективной.

В последнее время в непосредственно граничащих с Индией странах также произошла целая серия террористических актов. Череду нападений на религиозные объекты в общинах меньшинств, включая недавнее нападение на сикхскую гурдвару в Кабуле 18 июня, за которым последовал взрыв бомбы по соседству с той же гурдварой 27 июля, мягко говоря, вызывает тревогу. Выводы, сделанные в последнем докладе Группы по наблюдению Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011) (см. S/2022/419), свидетельствуют о существенном увеличении присутствия организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) в Афганистане и ее способности совершать нападения. ИГИЛ-Х, база которой, по некоторым данным, находится в Афганистане, продолжает угрожать террористическими атаками другим странам. Связи между группами, включенными в список Совета Безопасности, такими как «Лашкари-Тайба» и «Джаиш-э-Мохаммед», а также провокационные заявления других террористических групп, действующих с территории Афганистана, представляют собой прямую угрозу для мира и стабильности в регионе. Поэтому нам необходимо добиться конкретного прогресса в обеспечении того, чтобы такие включенные в перечень террористы, террористические организации и связанные с ними субъекты не получали никакой поддержки — ни тайной, ни открытой — со стороны тех в регионе, кто укрывает у себя террористов.

Принимая во внимание вышесказанное, нас приводит в замешательство тот факт, что в докладе Генерального секретаря не упоминается о деятельности нескольких запрещенных групп в этом регионе, особенно тех из них, которые неоднократно выбирали своей мишенью Индию. Избирательный подход к материалам, поступающим от госу-

дарств-членов, ничем не оправдан. Мы надеемся, что в будущих докладах Генерального секретаря, посвященных этому вопросу, материалы всех государств-членов будут рассматриваться на равных основаниях.

В докладе Генерального секретаря также отмечается, что террористические группы, связанные с ИГИЛ и «Аль-Каидой», набирают силу в Африке и совершают нападения на гражданское население, особенно на женщин и детей, а также на силы безопасности и миротворцев Организации Объединенных Наций. Мы высоко оцениваем усилия стран региона по принятию мер в целях борьбы с этой угрозой и призываем международное сообщество и Организацию Объединенных Наций безоговорочно поддержать эти усилия.

Экспансия ИГИЛ в Африке заслуживает пристального внимания со стороны международного сообщества, с тем чтобы эта проблема не рассматривалась изолированно, поскольку такие угрозы могут перекинуться и на другие части мира.

Возможно, участники заседания помнят, что в прошлом году по случаю двадцатой годовщины совершенных 11 сентября подлых терактов министром иностранных дел Индии был представлен ряд предложений по совместной борьбе с терроризмом (см. S/2021/48). Опираясь на эти предложения, я хотела бы высказать следующие соображения.

Во-первых, все более частое использование Интернета и платформ социальных сетей для распространения пропаганды терроризма и насильственного экстремизма создает проблемы как для правительств, так и для индустрии информационных технологий. Неуклонный рост использования новых технологий для перемещения и хранения средств, включая виртуальные активы, онлайн-биржи и электронные кошельки, а также анонимные криптовалюты, и возможность злоупотребления технологиями двойного назначения создают угрозу того, что террористы будут предпринимать попытки использовать эти системы для финансирования терроризма и достижения других связанных с терроризмом целей. Поэтому существует необходимость активного обсуждения этого вопроса. В этой связи я рада сообщить о том, что Индия как Председатель Контртеррористического комитета проведет 28 и 29 октября в Мумбае и Дели специальную сессию, которая будет посвящена характе-

ру этой угрозы, пробелам в потенциале государств-членов и передовой практике и на которой будет рассмотрен вопрос о дальнейших усилиях по эффективному противодействию этой угрозе. Это совещание высокого уровня будет проведено в очном формате, и я приглашаю всех своих коллег по Совету принять в нем участие. Официальные приглашения будут направлены Председателем в течение этого месяца.

Во-вторых, для победы над терроризмом нам необходима политическая воля. Не может быть никакого оправдания ни террористическим актам, ни тем более прославлению террористов — тенденции, которую мы, к сожалению, в последние годы наблюдаем в некоторых частях мира. В борьбе с террористами не должно быть двойных стандартов. Мы должны воздерживаться от того, чтобы выделять различные виды террористов в зависимости от их мотивов, что лишь предоставит оппортунистическим элементам возможность, когда им удобно, оправдывать определенные террористические действия.

В-третьих, для эффективного функционирования комитетов по санкциям необходимо, чтобы они стали более транспарентными, подотчетными и объективными. Необходимо положить конец практике бесосновательной приостановки и блокировки рассмотрения заявок на включение в перечень. Очень жаль, что принятие решений по действительно заслуживающим внимания и основанным на фактах предложениям по включению в перечень некоторых из самых печально известных в мире террористов откладывается. Двойные стандарты и постоянная политизация этого вопроса привели к тому, что доверие к режиму санкций достигло рекордно низкого уровня. Мы надеемся, что все члены Совета Безопасности смогут — и чем скорее, тем лучше — выступить единым фронтом в коллективной борьбе с международным терроризмом.

В-четвертых, необходимо разрушить взаимосвязь между терроризмом и организованной преступностью. В Индии мы непосредственно столкнулись с тем, что преступные синдикаты, которые совершают террористические действия, сразу же после этого получают радушный прием в соседней стране, несмотря на то, что они включены в перечень Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде»

и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Сейчас, когда над каждой из наших стран нависла угроза терроризма, такое лицемерие должно быть подвергнуто коллективному осуждению.

В-пятых, нам необходимо поддерживать усилия по наращиванию потенциала Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций и укреплять его самостоятельность. Индия поддерживает эти усилия, предоставляя финансовую поддержку и ресурсы для реализуемых Управлением программ, направленных на противодействие финансированию терроризма и предотвращение передвижений террористов. Мы вновь обращаемся с призывом обеспечить Контртеррористическому управлению более серьезную финансовую поддержку и достаточный объем ресурсов из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Индия десятилетиями страдает от угрозы терроризма и научилась решительно и твердо противостоять этой угрозе. Мы надеемся, что международное сообщество выступит единым фронтом в рамках борьбы с этой угрозой для человечества, следуя принципу абсолютной нетерпимости.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Я выражаю признательность за представленные сообщения заместителю Генерального секретаря и главе Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций (КТУ ООН) г-ну Воронкову, исполняющему обязанности Исполнительного директора Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) г-ну Чэнь и сотруднику Института по изучению проблем безопасности г-ну Мартину Эви.

Мексика с особой обеспокоенностью отмечает активную деятельность в Африке как «Исламского государства Ирака и Леванта», так и «Аль-Каиды». Согласно Глобальному индексу терроризма за 2022 год, число погибших от рук террористов в Сахеле с 2007 года увеличилось в десять раз, в результате чего Сахель стал новым эпицентром терроризма. Ситуация усугубляется другими сложными явлениями, такими как высокий прирост населения, нехватка продовольствия и воды, изменение климата и слабость институтов верховенства права.

В Индексе подчеркивается, что в 2021 году на страны Африки к югу от Сахары пришлось 48 про-

центров от общего числа смертей, обусловленных террористической деятельностью, во всем мире. Четыре из девяти стран, где зафиксирован наибольший рост числа погибших в результате террористической деятельности, также находятся в Африке к югу от Сахары, а именно: Буркина-Фасо, Мали, Нигер и Демократическая Республика Конго.

Эти цифры вызывают тревогу, а также подчеркивают растущую необходимость принятия в соответствии с международным правом, в частности международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, мер в целях комплексного противодействия угрозе, которую представляет собой бедствие терроризма. Мы вновь заявляем о том, что ненадлежащее использование статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций для применения силы против террористов является недопустимым и противоречит нормам международного права.

Кроме того, обеспокоенность вызывает положение в Афганистане. В 2021 году в Афганистане был отмечен самый высокий уровень террористической активности среди всех стран мира. Мы вновь заявляем о необходимости проследить за тем, чтобы Афганистан не использовался террористическими группами ни в качестве плацдарма для осуществления своей деятельности, ни в качестве убежища.

Все вышесказанное еще больше подчеркивает важность применения более эффективного превентивного подхода с акцентом на устойчивом развитии и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, причем особое внимание следует уделять вопросу защиты женщин, детей и меньшинств в целом. Восстановление социальной структуры способствует созданию необходимых условий для устранения риска радикализации, особенно представителей наиболее уязвимых групп общества.

В заключение мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря и КТУ ООН и ИДКТК за то, что по просьбе Мексики они впервые отметили в своем докладе, как террористы используют в своих интересах представление о качествах, традиционно считающихся мужскими, и способы взаимодействия с обществом, к которым прибегают террористические группы и сети. Как мы неоднократно отмечали, необходимо учитывать это измерение для

разработки более эффективных подходов к предотвращению насильственного экстремизма, который приводит к терроризму, и борьбы с этим злом. Мы также приветствуем публикацию совместного доклада ИДКТК и Международного института мира, в котором рассматривается вопрос эксплуатации группами воинствующих экстремистов темы качеств, традиционно рассматриваемых как мужские, и их взаимодействие с государственными структурами, включая контртеррористические органы. Мы надеемся, что и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея будут готовы продолжать работать над этим вопросом с целью сформировать более практическую превентивную повестку дня, которая поможет разработать действительно межсекторальную политику по гендерным вопросам и которая будет основана на цели защиты прав человека как фундаментального компонента борьбы с терроризмом.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Китая.

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Воронкова, исполняющего обязанности Исполнительного директора Вэйсюн Чэнь и г-на Эви за их сообщения и выражаю признательность Контртеррористическому управлению (КТУ ООН) и Исполнительному директорату Контртеррористического комитета (ИДКТК) за их важные усилия, направленные на развитие международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

В последнем докладе Генерального секретаря (S/2022/576) отмечается, что в области борьбы с терроризмом сохраняется сложная ситуация на международном уровне. «Исламское государство» продолжает совершать террористические атаки в попытке восстановить свое влияние и проникать все дальше в глубь Африки. Пользуясь нестабильной ситуацией в сфере политической безопасности, обострением экономических и социальных конфликтов, вызванным пандемией коронавирусной инфекции, и другими факторами, оно разжигает чувство обиды и вербует новых членов. Большое количество иностранных боевиков-террористов остается в затронутых конфликтом районах в течение длительного периода времени, представляя все более серьезную угрозу для безопасности. Нам необходимо учитывать меняющуюся ситуацию в сфере борьбы с терроризмом, обобщать и анализировать полученные выводы и укреплять потенци-

ал всех стран для эффективного сдерживания глобальной террористической угрозы и борьбы с этим злом.

Китай хотел бы подчеркнуть следующие четыре момента. Во-первых, для борьбы с терроризмом необходимо использовать комплексный подход для устранения как симптомов, так и первопричин. Контртеррористические усилия должны быть направлены на комплексное использование политических, экономических и судебных средств для устранения коренных причин терроризма и ограничения способности террористических организаций совершать нападения и вербовать новых членов. Основной целью международного сотрудничества в борьбе с терроризмом должно быть решение таких проблем, как злоупотребление террористами Интернетом и новыми технологиями, диверсификация источников финансирования терроризма и слияние террористического экстремизма и транснациональной организованной преступности. Такое сотрудничество также должно быть направлено на активизацию обмена информацией и опытом между странами и сотрудничества их судебных органов. В Сирии, Ираке и других странах уже давно находится большое количество иностранных боевиков-террористов, и необходимо как можно скорее разработать решения для их репатриации. Следует уделить внимание вопросам укрепления системы образования и повышения уровня занятости молодежи, а также предотвращения подстрекательства молодежи с помощью насильственных экстремистских идеологий.

Во-вторых, мы должны активно содействовать работе по наращиванию контртеррористического потенциала и оказывать в этой связи особую помощь развивающимся странам, особенно африканским. Комитет Совета Безопасности по борьбе с терроризмом и другие контртеррористические органы Организации Объединенных Наций должны оптимизировать распределение средств, учитывать потребности каждой страны, сосредоточить свои усилия и ресурсы на наращивании контртеррористического потенциала, поддерживать развивающиеся страны в совершенствовании их контртеррористического потенциала на законодательном, судебном и правоохранительном уровнях и повышать эффективность превентивных действий в борьбе с терроризмом.

В докладе Генерального секретаря указано, что две из трех наиболее динамично развивающихся сетей «Исламского государства» находятся в Африке. Страны, расположенные за пределами этого региона, должны скорректировать свое военное присутствие в Африке, чтобы избежать возникновения вакуума безопасности, а также укрепить связь и координацию с африканскими странами для изучения способов решения в рамках системы Организации Объединенных Наций проблем финансирования, снабжения и укрепления потенциала контртеррористических операций.

В-третьих, в борьбе с терроризмом необходимо отказаться от двойных стандартов. Не существует хороших и плохих террористов. В рамках борьбы с терроризмом нужно забыть о геополитических интересах и идеологических предубеждениях. Все страны обязаны строго выполнять соответствующие санкции в отношении обозначенных Советом террористических организаций и лиц. Избирательная борьба с терроризмом, в рамках которой на деятельность некоторых террористических организаций закрывают глаза или даже используют их для получения геополитической выгоды, а также использование борьбы с терроризмом в своих корыстных целях серьезно подрывают эффективность международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Международное сообщество должно уделять одинаковое внимание террористическим нападениям, где бы они ни совершались. После внезапного вывода иностранных войск из Афганистана продолжилось нарастание последствий присутствия террористических сил в стране для региональной безопасности. В последнее время вызывают беспокойство террористические атаки «Исламского государства» в Афганистане. Международное сообщество должно продолжать уделять внимание «Исламскому государству», «Аль-Каиде», Исламскому движению Восточного Туркестана и другими активными террористическими силами и бороться с ними.

В-четвертых, контртеррористические действия должны осуществляться при соблюдении норм международного права и уважении суверенитета всех стран. Китай поддерживает международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, основанное на принципах равенства и взаимного уважения. В то же время контртеррористические

операции должны проводиться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Целенаправленное уничтожение террористов с помощью вооруженных ударов не должно подрывать суверенитет и территориальную целостность соответствующих стран.

Контртеррористическая деятельность международного сообщества за последние двадцать лет показала, что в борьбе с терроризмом нельзя полагаться только на военные средства. Военное вмешательство во имя борьбы с терроризмом и вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности других стран приведет лишь к еще большим бедствиям, нанесет ущерб ни в чем не повинному гражданскому населению и даже будет содействовать формированию благоприятной среды для роста и распространения террористических сил.

Китай активно участвует в международном сотрудничестве в области борьбы с терроризмом по линии Фонда мира и развития, учрежденного совместно Китаем и Организацией Объединенных Наций. Он оказывает поддержку КТУ ООН и ИДКТК в осуществлении проектов сотрудничества, направленных на оказание помощи развивающимся странам, особенно африканским, путем проведения подготовки по вопросам борьбы с терроризмом, предоставления учебных материалов и оборудования для борьбы с терроризмом, а также проведения семинаров по вопросам трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом с целью повысить их потенциал в области предотвращения терроризма и борьбы с ним. Мы продолжим принимать практические меры и помогать поддерживать Африку, Центральную Азию и другие страны, находящиеся на передовой линии, в укреплении контртеррористического потенциала и вносить вклад в эффективное реагирование на террористические угрозы и поддержание регионального мира и безопасности.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета.

Список ораторов исчерпан. Если больше нет желающих взять слово, то я хотел бы еще раз от имени Китая поблагодарить наших докладчиков: заместителя Генерального секретаря Воронкова, г-на Чэнь и г-на Эви — за их важный вклад в проведение нашего сегодняшнего заседания.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.